

Г. И. КРАВЧЕНКО

**ЖИЗНЬ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ
КОСТА ХЕТАГУРОВА**

(ПО НЕКОТОРЫМ НОВЫМ МАТЕРИАЛАМ)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Научный руководитель
профессор Г. С. АХВЛЕДИАНИ

X
г. ТБИЛИСИ—1961 г.

ТБИЛИССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
им. И. В. СТАЛИНА

Г. И. КРАВЧЕНКО

ЖИЗНЬ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ
КОСТА ХЕТАГУРОВА

(ПО НЕКОТОРЫМ НОВЫМ МАТЕРИАЛАМ)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Научный руководитель
профессор Г. С. АХВЛЕДИАНИ

г. ТБИЛИСИ—1961 г.

Жизнь и творчество Коста Хетагурова привлекали внимание еще дореволюционных прогрессивных ученых и общественных деятелей, подлинно же научное освещение жизни и деятельности поэта началось лишь в советское время.

Усилиями советских ученых установлено, что Коста Хетагуров был выдающимся воспитанником поэтической школы Пушкина, Лермонтова и Некрасова, талантливым последователем идей великих русских революционных демократов.

Советскими исследователями убедительно доказано, что в лице Коста Хетагурова осетинский народ выдвинул самобытного художника слова, творчество которого занимает одно из самых почетных мест в истории братских литератур нашей страны.

Успехи советских ученых в исследовании жизни и классического наследия Коста Хетагурова несомненны. Однако и в настоящее время некоторые вопросы жизни и деятельности поэта остаются неосвещенными или освещенными неверно. Так, до сих пор в литературоведческих работах упускается из виду конкретная историческая обстановка, сложившаяся на Северном Кавказе в годы зрелой жизни и деятельности Коста Хетагурова, мало учитывается напряженная борьба поэта с царской цензурой, допускаются пробелы в характеристике журналистской деятельности поэта, а также в оценке таких узловых моментов его биографии, как вопросы социального происхождения, идейно-творческого созревания и общественно-политической деятельности на разных этапах жизни; все это вызывает неточности в оценке творческого наследия поэта.

Настоящая диссертация является попыткой восполнить некоторые пробелы в освещении жизни и общественно-литературной деятельности Коста Хетагурова на основании новых материалов, разысканных автором с 1938 по 1959 гг. в государственных архивах и библиотеках Москвы, Ленинграда, Орджоникидзе, Тбилиси, Ставрополя-Кавказского, Сталинири.

Диссертантом изучены рукописи и деловые бумаги поэта, хранящиеся в Северо-Осетинском и Юго-Осетинском научно-исследовательских институтах, а также комплекты газет «Северный Кавказ», «Казбек», «Новое обозрение», «Тифлисский листок», «Санкт-Петербургские ведомости», «Сын Отечества», «Терские ведомости», «Сезонный листок кавказских минеральных вод» и других печатных органов, с которыми в той или иной мере связано было имя поэта.

Диссертация состоит из двух томов.

Первый том (495 стр.) составляет исследование жизни и общественно-литературной деятельности Коста Хетагурова по новым материалам в хронологической последовательности (введение, восемь глав, заключение и список использованных печатных и архивных материалов).

Второй том (301 стр.) — «Летопись жизни и деятельности Коста Хетагурова», в которой систематизированы (также в хронологической последовательности) все извлеченные из печатных и архивных источников факты жизни поэта.

II

Исследуя жизнь и деятельность Коста Хетагурова, автор руководствовался известным положением В. И. Ленина о том, что «исторические заслуги судятся не по тому, чего **не дали** исторические деятели сравнительно с современными требованиями, а по тому, что они **дали нового** сравнительно с своими предшественниками».¹ В связи с этим диссертант оценивает деятельность Коста Хетагурова с учетом конкретных условий исторической жизни осетинского народа и развития его культуры, вносит уточнения в освещение исторической перспективы деятельности поэта и доказывает, что развивалась она не только в эпоху общероссийской реакции 80-годов, но и в период разгула военного режима на Северном Кавказе 90-х годов прошлого века. Это дало возможность оценить всю зрелую жизнь Коста Хетагурова как **подвиг**. Автор утверждает, что к совершению такого подвига поэт был подготовлен всеми обстоятельствами своей личной жизни.

¹ В. И. Ленин. Соч., изд. 4, т. 2, стр. 166.

Происходил Коста Хетагуров не из «влиятельной, но обедневшей феодальной фамилии», как полагают некоторые исследователи, а из «сильной», «большой» горской фамилии Нарской котловины, свято хранившей и заветы богатырства старины и веками сложившиеся у осетинского народа традиционные дружественные отношения с соседними племенами и особенно с грузинским и русским народами. Многие предки поэта, стремясь вырваться из рамок патриархальной отсталости, поступали на службу к грузинским царям в качестве воинов и переводчиков, а с середины 18 века — и в ряды русской армии. С целью оградить себя от притеснений местных властей многие из них безуспешно добивались дворянских прав, называя себя то «дворянами», то «отыскивающими дворянство», но никогда дворянскими правами не пользовались.

Родители поэта были связаны с офицерской средой. Мать его — Мария Гавриловна Губаева-Хетагурова была дочерью поручика русских войск, а отец Леван Елизбарович Хетагуров, почти неграмотный горец, прошедший несколько десятилетий на военной службе, — прапорщиком русской армии; он был участником многих боевых походов, имел ранения и награды за храбрость.

Привилегированное в известной мере положение родителей не освободило Коста Хетагурова от многих невзгод уже с детства. Он был рожден, по старой горской традиции, в хлеве, рано лишился матери, постоянно ощущал недружелюбное отношение к себе со стороны мачехи.

Отец воспитывал Коста в спартанском духе и мечтал подготовить его к военной карьере. Понимая важность школьного обучения детей и приобщения их к русской культуре, он ценой больших унижений выпросил у царских властей, как милость за свою трудную военную службу, недоступное простым горцам право дать сыну и дочери (от второго брака) среднее образование и добился разрешения обучать их в русской школе. Решающую роль в удовлетворении его просьбы имело осуществленное им руководство переселением 149 семейств малоземельных нарских осетин на свободные земли Баталпашинского уезда Кубанской области. Это переселение, вызванное желанием властей прекратить беспрестанные стычки малоземельных осетин с князьями Мачабеловыми, постоянно ущемлявшими их, носило объективно прогрессивный характер и руководство им со стороны отца поэта

было услугой не царизму, как утверждают иные исследователи, а родному народу.

Таким образом, отнюдь не особое сословное положение предков, а передовые традиции родного народа, находчивость, старания, а главное, прогрессивность для своего времени взглядов отца открыли Коста Хетагурову доступ к русской культуре.

Известно, что будущий поэт учился в Нарской церковно-приходской школе и Владикавказской прогимназии, затем, в 1871 году, был принят в Ставропольскую на Кавказе мужскую классическую гимназию, где провел около 10 лет, после чего четыре года учился в Петербургской академии художеств.

Стремясь подчеркнуть прогрессивность приобщения Коста Хетагурова к передовой культуре, исследователи нередко идеализируют официальную обстановку учебных заведений, в которых воспитывался будущий поэт.

Диссертант доказывает, что вся официальная система воспитания и обучения в Ставропольской гимназии подчинялась задаче подготовки чиновников для царской службы, и только общение с прогрессивно-настроенными педагогами (Неверов, Смирнов, Миловидов и др.) имело благотворное значение для учащихся.

Будучи гимназистом, Коста Хетагуров постоянно находился в атмосфере повального увлечения ставропольской молодежи русской революционно-демократической литературой — сочинениями Чернышевского, Добролюбова и их единомышленников, сотрудничавших в журналах «Отечественные записки», «Современник», «Искра», «Дело».

С этой литературой ставропольские учащиеся знакомились в публичной библиотеке, которую еще в 1869 году превратил в сборный пункт гимназистов и гимназисток известный русский революционер Герман Лопатин.

Благотворное влияние на формирование мировоззрения будущего поэта имела также подпольная жизнь, бурлившая в самой гимназии. Здесь, например, ближайшими товарищами Коста Хетагурова тайно издавалась газета «Люцифер», устраивались коллективные читки запрещенных книг. Некоторые товарищи Коста (Приселков, Шмидт, Гамолицкий, Акимов, Ермаков, Вишневский, Давидов, Суйковский и др.) за организацию таких чток были подвергнуты различным формам преследования. Коста избежал преследования в связи с выбытием из гимназии.

Неблагоприятной была официальная обстановка и в Петербургской академии художеств.

Коста Хетагурову посчастливилось учиться у Чистякова — одного из немногих передовых профессоров Академии художеств, воспитателя Репина, Васнецова, Врубеля, Сурикова, Поленова и других выдающихся русских художников.

Благотворное значение для идейного развития Коста Хетагурова в Петербурге имело чтение журнала М. Е. Салтыкова-Щедрина «Отечественные записки», а также общение в доме С. В. Тархановой с такими известными своей прогрессивностью людьми, как братья Джавахишвили, Стасов, Андронников, Кони, Миклухо-Маклай, Шеллер-Михайлов, защитник Веры Засулич — Александров, шлиссельбуржец Морозов и другие.

Будучи студентом, Коста Хетагуров жил на мизерную стипендию, которая присылалась ему с Кавказа из горских штрафных сумм.

В 1884 году, в период усиления реакции, Коста был лишен стипендии и исключен из числа академистов. Оставаясь в Академии еще около года на положении вольнослушателя, он работал грузчиком на невских пристанях и, наконец, оказался вынужденным уехать из Петербурга без диплома. Не было у него и аттестата зрелости.

Таким образом, официальная царская школа, в которой Коста Хетагуров провел юность, дала ему мало полезного. Зато обогащение высокими эстетическими достижениями передовой русской культуры, ее патриотическими и освободительными идеями было тем сокровищем, которое вынес он, помимо официальной системы воспитания и обучения, из пройденных им учебных заведений.

Рассматривая жизнь и деятельность Коста Хетагурова в зрелые годы, диссертант опровергает ошибочное мнение о принадлежности поэта к алдарской оппозиции и доказывает, что поэт никогда не служил интересам ни алдар (осетинских помещиков), ни царских властей, всегда защищал интересы трудящихся масс и неизменно был верен идее дружбы кавказских народов между собой и с великим русским народом. Даже в самые критические моменты жизни (неудачи в устройстве личной жизни, болезни, тюремное заключение, изгнания из родного края и т. д.) он никогда не отступал от своих передовых убеждений.

В диссертации приводятся многочисленные факты, подтверждающие интернациональный характер и революционно-

демократическую устремленность деятельности Коста.

Поэт постоянно принимал участие во всевозможных культурно-просветительных начинаниях северо-кавказской интеллигенции. Он был организатором выставок картин и устройтелем любительских концертов, руководителем школы рисования, библиотекарем воскресной школы, лектором. Он выступил вдохновителем борьбы против закрытия царскими колонизаторами осетинской женской школы во Владикавказе и одним из инициаторов создания Владикавказского общества помощи русским переселенцам. При самом непосредственном участии поэта состоялось открытие памятника М. Ю. Лермонтову в Пятигорске и чествование памяти скончавшегося во Владикавказе общественного деятеля М. З. Кипиани. Поэт участвовал в основании общества помощи бедным в Ставрополе, а также в значительном оживлении деятельности Ставропольского «Общества для содействия распространению народного образования» и Владикавказского «Общества распространения образования и технических сведений среди горцев Терской области». Видная роль принадлежала Коста Хетагурову в чествовании на Северном Кавказе памяти А. С. Грибоедова, А. Н. Островского, А. Н. Плещеева, П. И. Чайковского, М. Ю. Лермонтова и других великих деятелей передовой русской культуры.

Коста Хетагуров принял живейшее участие в судьбе погибавшего в нищете выдающегося грузинского писателя А. Казбеги.

Вся эта деятельность в условиях безраздельного господства самого разнузданного колониализма ничего общего не имела с мелким культурничеством, носила глубоко целеустремленный характер, была проникнута духом самого высокого демократизма, имела политический смысл.

Еще более значительным в политическом отношении было неустанное разоблачение поэтом колонизаторов. Много лет поэт вел борьбу с рьяным проводником политики военного режима в Терской области генералом Кахановым и не останавливался перед открытой агитацией против самого царского правительства. Он добивался сурового наказания виновных в вынесении несправедливого приговора невинно осужденному и повешенному во Владикавказе горцу-бедняку Каирову, неутомимо разоблачал другие зверства царских колонизаторов на Северном Кавказе и, наконец, поставил царское правительство перед необходимостью отменить военный режим для северо-кавказских горцев.

Поэт искренне сочувствовал гонимому французскими черносотенцами Дрейфусу и сражавшимся с английскими колонизаторами бурам.

Все отмеченные факты общественно-политической деятельности Коста Хетагурова подробно рассматриваются в соответствующих главах диссертации с учетом как ранее известных, так и разысканных диссертантом новых материалов. Особое внимание в диссертации уделено рассмотрению литературно-художественного творчества и журналистской деятельности Коста Хетагурова.

III

Диссертант прослеживает творческий путь Коста Хетагурова и показывает неразрывную связь его творчества с жизнью народа. В совершенстве владея осетинским и русским языками, Коста Хетагуров на обоих языках создавал произведения, покоряющие своей высокой идейностью и художественной выразительностью.

Глубоко освоив языковые богатства родного народа, поэт в своих произведениях, написанных на осетинском языке, с потрясающей силой подвергал обличению местную знать и царских колонизаторов, воспевал нравственное величие бедноты, разоблачал предателей народных интересов и убедительно доказывал читателям необходимость революционных преобразований жизни во имя торжества социальной справедливости.

Хорошее знание быта осетинского народа, большая эрудиция в самых разнообразных вопросах общественной жизни, тонкое чувство изящного, умение проникнуть в тайны самых сложных человеческих переживаний и найти кратчайший путь для поэтического выражения революционно-демократических идеалов, неподдельная искренность и полный гражданского воодушевления пафос, — все это, добытое внимательной учебой у русских писателей-классиков, дало возможность Коста Хетагурову впервые в осетинской литературе нарисовать типические картины жизни и волнующие человеческие характеры, выразить на осетинском языке передовые идеи времени в совершенной художественной форме.

Многие стихотворения Коста Хетагурова не случайно еще в 80-х годах прошлого века обращались в народные песни. Болью за страдальческую судьбу народа и гневом против

угнетателей дышало стихотворение «Горе». Оно завершалось словами:

«Цепью железной нам тело сковали,
Мертвым покоя в земле не дают.
Край наш поруган и горы отняли.
Всех нас позорят и розгами бьют.

Враг наш ликующий в бездну нас гонит,
Славы желая, бесславно мы мрем.
Родина-мать и рыдает, и стонет...
Вождь наш, спеши к нам — мы к смерти идем!»

(Пер. А. Гулуев)

Страстным призывом звучали слова «Походной песни», обращенной поэтом к «детям Осетии»:

«К правде сверкающей
Смело шагайте!
Труссы, бездельники,
Прочь, не мешайте!»

(Пер. С. Олендер)

Сердечные раздумья о судьбах горской бедноты в поэзии Коста Хетагурова неизменно сливались с презрительным отношением к давним угнетателям народа — князьям. Даже в стихотворении «Ласточка», написанном, казалось бы, на далекую от социальной жизни людей тему, поэт выражал пожелание:

«Так пой на просторе,
Над скалами рей,
Не ведая горя,
Нужды и князей».

(Пер. П. Семинин)

Страстное обличение эксплуататоров и беспредельное сочувствие бедноте составили лейтмотив стихотворений «Всати», «Кто ты?», «Кубады», «Тревога» и других.

Поэт пропагандировал идеи раскрепощения женщин-горянок, звал к достойному продолжению передовых народных традиций, осуждал патриархальную отсталость, возвеличивал людей передовой культуры. Живым примером беззаветного служения общественным интересам в его поэзии вставлял

образ выдающегося грузинского публициста, просветителя М. З. Кипиани.

Высоко оценивая самоотверженную деятельность этого опального сына грузинского народа в Терской области, поэт, с большой любовью и благодарностью писал:

«Народным горем удрученный,
Ты с нами прожил много лет.
И нам светил средь ночи черной
Твоей души и сердца свет.
Всю жизнь любил ты горы эти,
Стремился бедных защитить.
Так чем же нам тебе ответить,
Чем память нам твою почтить?
Все, как один, пойдем мы к свету —
К тому, что ты зажег во мгле.
Но горе нам, что больше нету
Тебя, живого, на земле».

(Пер. М. Исаковский)

Такой же вдохновенной любовью к народу был овеян и образ бедняка труженика — лирического героя философских и интимных стихотворений поэта.

Некоторые произведения, написанные поэтом на осетинском языке, представляли собой высокохудожественную обработку поэтических народных сказаний. Среди них выделяются стихотворение «На кладбище» и незаконченная поэма «Хетаг». В первом из них поэт изумительно ярко передал традиционную у осетин надгробную речь старика при совершении обряда посвящения коня умершему, выразив при этом глубочайшую симпатию честному трудовому пути бедняка и осуждение различных отрицательных явлений в горской общественной жизни.

В поэме «Хетаг», написанной по фамильным преданиям, поэт с революционно-демократических позиций оценил историческое прошлое своего народа, подчеркнул прогрессивность приобщения осетин к христианству, как важного шага на пути к новой культуре.

Большим творческим достижением Коста Хетагурова на осетинском языке явились легенды, басни, стихи для детей, а также переводы ряда произведений А. С. Пушкина, И. А. Крылова, А. Н. Майкова. Многообразные в тематическом отношении, эти произведения, также как и отмеченные выше,

имели целью способствовать культурному прогрессу осетинского народа.

Обращая свое поэтическое слово к широким трудящимся массам Осетии, поэт разносторонне использовал достижения устной осетинской народной поэзии. Творчески заимствуя созданные народом богатейшие выразительные средства, образы, отдельные выражения и целые сюжеты, поэт освободил их от различных реакционных напластований и придал им новое более прогрессивное звучание. Внося свои коррективы в идейное содержание образов устной народной поэзии, Коста Хетагуров строго выдерживал ее напевность и меткий поэтический язык. Экономное употребление словарного материала, чрезвычайная лаконичность и афористичность речи, отсутствие сложных синтаксических конструкций, — все это составило важнейшие достоинства произведений, написанных поэтом на осетинском языке.

В полном соответствии с грамматическим строем иронского диалекта поэт искусно разработал большую систему самых разнообразных изобразительных средств, благодаря этому он сумел даже небольшим по объему стихотворениям сообщить исключительную эмоциональность и полную композиционную завершенность.

Большое внимание поэт уделил социальному портрету и пейзажу. Рисуя картины кавказской природы, поэт чутко уловил величественную красоту родного края, искренне передал свое восхищение ею и вместе с тем указал на явное противоречие между красотой кавказской природы и уродством социальных отношений. Величайшая любовь к жизни, совершенное чувство прекрасного, огромная тоска по радостному человеческому существованию и гнев против социальной несправедливости — все это составило главное содержание нарисованных поэтом картин природы.

Поэтические произведения Коста Хетагурова, написанные на осетинском языке, давали глубокие ответы на вопросы времени — «где правда, справедливость, где искать друзей, кто враг?»

Они призывали читателей не только осмыслить настоящее, но и проникнуть в будущее родины, определить свое место и значение в грядущей борьбе за счастливую, радостную жизнь.

Удивительно мелодичные, звучные, они были достойным ответом поэта на обвинения горцев царскими колонизаторами в дикости и неспособности к просвещению. С появлением

их осетинский народ, имевший до сих пор только богослужбные христианские и магометанские книги, получал прочную основу для развития своей художественной литературы. Поэтому, когда многие из этих произведений поэт издал в 1899 году отдельной книгой, названной им словами «Ирон фандыр» («Осетинская лира»), их горячо приветствовала передовая многонациональная общественность не только Терской области, но и всего Кавказа.

В наши дни поэзия Коста Хетагурова на осетинском языке признается непревзойденным шедевром осетинской литературы.

IV

Значительным фактом общественно-литературной деятельности Коста Хетагурова были и произведения, написанные им на русском языке (стихотворения, поэмы, рассказы, пьесы). Создавая их, поэт также обнаружил себя верным последователем патриотических и освободительных традиций русских писателей-классиков. Уже в первых произведениях, написанных в 80-х годах, Коста Хетагуров объявлял себя непримиримым врагом «чистой поэзии» и стремился сложить песню такую,

«Чтобы она прозвучала в сердцах
И разбудила бы совесть людскую
В их повседневных житейских делах».

(«Музе»)

Поэт обличал мир насилия, славил труд, воспевал человеческий разум и просвещение, слагал гимн в честь женщины-друга и женщины-матери, осуждал пороки феодально-родового быта, подчеркивал прогрессивность присоединения Кавказа к России. Эти мотивы прошли через все его творчество на русском языке.

Не все было художественно совершенно в первых литературных выступлениях поэта. Но каждому честному, непредубежденному читателю была ясна публицистическая установка поэта — литературными средствами вмешиваться в жизнь, выражать к ней свое отношение, влиять на нее. И это определяло симпатии читателей к поэту. Сам поэт часто оказывался неудовлетворенным написанным и не раз возвращался к переработке ранее опубликованных произведений. Так поступил он с поэмой «Фатима», пьесой «Курсистка» («Дуня») и многими стихотворениями на русском языке, благодаря

чему уже в 90-х годах прошлого века снискал себе славу «известного русского поэта».

Нередко пользуясь тем, по выражению В. И. Ленина, «проклятым эзоповским языком, к которому царизм заставлял прибегать всех революционеров, когда они брали в руки перо для «легального» произведения», поэт в своих произведениях, написанных на русском языке, развивал выстраданную им тему глубокой неудовлетворенности жизнью.

В стихотворениях о любви, природе, настоящем и будущем России поэт выражал тяжелые переживания, так понятные людям, испытавшим на себе все ужасы социального и колониального гнета.

Наиболее многочисленными были стихотворения о любви. Поэт говорил в них о неразделенности чувств и сердечных терзаниях человека, непонятного и покинутого возлюбленной, обличал светское общество, в котором все человеческое топчется «героями наживы, рабами лжи, лакеями страстей» и убедительно доказывал невозможность простого человеческого счастья в мире богатства и нищеты. Преодолевая отвлеченность некоторых образов ранней лирики, поэт уже к концу 80-х годов усилил социальную мотивировку чувств и переживаний своих героев.

Затрагивая большую тему о красоте и счастье, как необходимых условиях человеческой жизни, поэт стремился к созданию обобщенных характеров, отражавших психический склад и настроения своих современников. В одних его стихотворениях лирическим героем выступал революционный боец, доходящий до аскетического отвержения радостей жизни, в других — интеллигент, «бессильный, больной подавленный жизнью бесцветной», в третьих — человек, мечтающий воспрянуть «для чувств иных и для борьбы иной».

Гневно осуждая свою «гнусную современность», поэт постоянно оставался верным гордой мечте о далеком и еще неясном ему светлом будущем.

Призывая к борьбе «за свободу, равенство и братство», поэт убеждал читателя:

«...верь, что мы, как любящие братья,
Воздвигнем на земле один всеобщий храм,
Храм жизни трудовой, насилью недоступный,
Сознательной борьбы, без пыток и крови,
Храм чистой совести и правды неподкупной,
Храм просвещения, свободы и любви».

(«Мне нравится, мой друг...»)

О чем бы Коста Хетагуров ни писал, мысль его постоянно обращалась к судьбам народа и страны. Даже в своих философских произведениях — поэме «Се человек» и стихотворениях, предназначенных для опубликования в дни церковных праздников, поэт оставался верным своим революционно-демократическим идеалам. Прибегая к традиционному в революционно-демократической поэзии использованию библейских образов в аллегорическом плане, поэт рисовал картины современной ему действительности преломленными через призму жизневосприятия человека, озабоченного судьбами родной страны. Бросая смелый вызов царской цензуре, Коста Хетагуров предостерегал читателей от усыпления религиозными догмами и настойчиво напоминал о необходимости борьбы за переустройство жизни на социально справедливых началах.

Революционными идеями были проникнуты и стихотворения, посвященные осетинским поэтам прославлению выдающихся деятелей передовой русской культуры: М. Ю. Лермонтова, А. Н. Островского, А. С. Грибоедова, А. Н. Плещеева, Я. М. Неверова, П. И. Чайковского. В этих стихотворениях, представляющих собой пламенные монологи поэта-трибуны, Коста Хетагуров воспроизводил живые черты замечательных русских людей и обращался к кавказским читателям с огромной силы призывом быть верными патриотическим заветам выдающихся сынов России, неутомимо бороться за осуществление их благородных идеалов.

Обращаясь к Грибоедову, поэт гордо провозглашал:

«Творец великого созданья,
Мы смело за тобой идем!»

(«Памяти А. С. Грибоедова»).

Воздавая должное памяти Островского, он призывал своего современника:

«Не плачь о нем! Ты, вместо слез ненужных,
Себя его идеей вдохнови.
Невежеством беспомощно сраженный,
Ты не сходи с тернистого пути, —
Иди за ним! И факел, им зажженный,
Раздуй сильнее и всюду им свети».

(«Памяти А. Н. Островского»)

В стихотворении «Памяти А. Н. Плещеева» поэт внушал читателю:

«...не плачь о нем, — безумными слезами
Ты робость детскую пред битвой не буди! —
Он не умрет для нас, пока позорно сами
Мы не сойдем с его тернистого пути...
Ему не надо слез. Лишь то святое дело,
Которому он жизнь с любовью посвятил,
Пусть не умрет в тебе, — иди под знамя смело,
Храня его завет и не жалея сил!..»

В стихотворениях «Перед памятником М. Ю. Лермонтова» и «Памяти М. Ю. Лермонтова» Коста Хетагуров воспел великого русского поэта как предвестника «желанной свободы» и выразил глубочайшее сочувствие трагической судьбе «изгнанника поэта», затравленного «царством бар и рабства».

Примером, достойным подражания, Коста Хетагуров и в поэзии на русском языке называл своего замечательного друга, неутомимого пропагандиста передовой культуры на Кавказе М. З. Кипиани.

«В образе скромном простого грузина» поэт отмечал такие черты, которые характеризовали его как выдающегося деятеля освободительного движения и роднили его с лучшими представителями многонациональной российской интеллигенции:

«Много ль их было, способных народу
Так же всецело отдаться, любя,
Так же бороться за нашу свободу,
Светоч познания в сакли внося?
Нет, их немного, — и эту потерю
Наши потомки припомнят не раз.
Плачь! — я в грядущее наше поверю,
Слушая плач твой, родимый Кавказ!»

(«Памяти М. З. Кипиани»)

Главным критерием в оценке деятелей культуры Коста Хетагурову служила их последовательность в борьбе за интересы народа.

Скрепив навечно свою судьбу с судьбой народа, поэт бросал своим противникам гневные стихи, по-лермонтовски облитые «горечью и злостью»:

«Мне вашего счастья не нужно, —
В нем счастья народного нет...
В блестящих хоромах мне душно,
Меня ослепляет их свет...
Их строило рабство веками,
Сгорают в них стоны сирот,
В них вина мешают с слезами...
Нет, будьте вы счастливы сами,
Где так обездолен народ!»

(«Друзьям-приятелям»)

Отстаивая идеи верности народным интересам, Коста Хетагуров не проявлял национальной ограниченности.

Многие произведения (поэма «Чердак», рассказ «Предложение», пьеса «Дуня» и др.) им были посвящены сочувственным раздумьям о судьбах передовой русской интеллигенции своего времени. В этих произведениях поэт подвергал обличению мещанство и нарисовал обаятельные образы русских людей, прекрасно воплотивших в себе лучшие черты русского национального характера.

В нескольких стихотворениях, рассказе «Охота за турами», а также в поэмах «Фатима», «Перед судом», «Кому живется весело», «Плачущая скала» Коста Хетагуров откликнулся на злободневные проблемы современной ему кавказской общественной жизни.

В поэме «Фатима», написанной в разгар домогательств северо-кавказской знатью сословных прав и распространения среди горцев в противовес этим домогательствам легенды об извечном демократизме в Осетии, Коста Хетагуров вскрыл социальные противоречия в горах Кавказа, показал их непримиримость, резко осудил местную знать и прославил простых людей-тружеников.

В рассказе «Охота за турами» поэт знакомил читателей с суровой борьбой бедноты за жизнь в горах Кавказа, а в поэме «Перед судом», подчеркивая, что революционно-демократический девиз борьбы «за братство, равенство и счастье» кровно близок широким демократическим массам горского населения Кавказа, показал ошибочность стихийного бунта одиночек против произвола и звал народ к организованной борьбе.

Философскими размышлениями о судьбах народов Кавказа были проникнуты поэмы «Кому живется весело» и «Плачущая скала». В первой из них, написанной в духе известной

поэмы Некрасова, поэт высоко оценил исторический акт присоединения Кавказа к России, но решительно разоблачил царских колонизаторов, которые

«Начали одичание
Нагайкой изводить.
И, вместо бережения
Народного довольствия,
Начали грабить каждого
И днем и по ночам.
И, вместо миролюбия
И чувства благодарности,
В сердцах народных сеяли
Проклятье и вражду».

В другой поэме было высказано резкое осуждение диких обычаев горской патриархальной старины.

Коста Хетагуров был крупным мастером русского художественного слова.

Тонкое чувство изящного, способность изображать сложные человеческие переживания без малейших мелодраматических эффектов, строгая индивидуализация характеров, жизненная правдивость воссоздаваемых образов и картин, революционное отрицание гнусой действительности и прославление высоких гражданских идеалов, тематическое богатство и жанровое многообразие творчества на русском языке — все это свидетельствовало о достойном продолжении поэтом традиций русской революционно-демократической литературы. **И в творчестве на русском языке Коста Хетагуров выступал глубоко национальным осетинским писателем, оценивающим разнообразные явления общественной жизни с позиций передового представителя своего народа.**

V

Неотъемлемой частью литературной работы Коста Хетагурова на русском языке была журналистская деятельность и публицистика.

В диссертации рассматриваются связи поэта с газетами «Владикавказский листок объявлений», «Терек», «Казбек», «Тифлисский листок», «Новое обозрение», «Северный Кавказ», «Сезонный листок кавказских минеральных вод», «Юг», «Сын Отечества», «Санкт-Петербургские ведомости», а также с журналами — «Север», «Детское чтение», «Кавказ-

ский вестник». Главное внимание в диссертации обращено на сотрудничество поэта в газете «Северный Кавказ», которая под руководством Коста Хетагурова в 1893—1897 гг. стала трибуной пропаганды идей великих русских революционных демократов (сохранив такое направление до 1901—1903 гг.).

Автор указывает, что газета «Северный Кавказ» под руководством Коста Хетагурова резко выступала против таких реакционных органов печати, как «Гражданин», «Новое время», «Неделя», «Терские ведомости» и другие, разоблачала многочисленные проявления реакционной политики царизма, ориентировала читателя на продолжение лучших традиций прошлого, выступала против социального и сословного неравенства. Упрекая современников в утрате идеала, «который был для деятелей шестидесятых годов маяком, освещавшим тернистый жизненный путь», газета заявляла: «Наше время есть время широких задач, а следовательно и великих дел. Вот почему теперь более желательны люди, жертвующие своими интересами в пользу общего блага, способные отказываться от мелкого личного самолюбия и умеющие сообща работать, так как только такие деятели могут решить предстоящие нам общественные проблемы... Как моря ковшем не вычерпаешь, так и ненормальностей нашей жизни не изменить малыми делами».

В многочисленных статьях газета горячо обсуждала наиболее болезненные вопросы общественно-политической жизни страны: обличала мещанство, реакционность законодательства и судопроизводства, провалы в народном образовании, непреодолимые противоречия между капиталистами и рабочими. Газета решительно опровергала утверждение различных официозов, что между рабочими и капиталистами существуют отношения, имеющие в основе «нравственный закон» и «христианские чувства».

Особенно детально газета останавливалась на явлениях, связанных с колонизацией многонациональных районов Северного Кавказа и, в частности, Терской области. В статьях, и фельетонах, написанных самим Коста Хетагуровым, разоблачались многочисленные факты расхищения царскими колонизаторами народного добра, система зверских преследований осетин, чеченцев, ингушей, кабардинцев и других горских народов за малейшие отступления от установленных колонизаторами порядков, пренебрежительное отношение больших и малых царских чиновников к удовлетворению

элементарных нужд горцев. В публицистических выступлениях поэта содержалась революционно-демократическая оценка политического положения северо-кавказских народов. Коста Хетагуров настойчиво утверждал на страницах газеты, что осетинский народ всегда был дружественно расположен к русскому народу. Поэт убедительно доказывал, что источником неурядиц и в Осетии и на всем Северном Кавказе является не злая воля горской бедноты, а человеко-ненавистническая колонизаторская политика царизма.

Сотрудничая в «Северном Кавказе», Коста Хетагуров неутомимо выступал против декадентов, давал прекрасную отповедь потугам Минского, Еолинского, Мережковского и других мракобесов низвергнуть в русской литературе славные традиции классиков. Отповедью врагам передовой культуры звучало и постоянное внимание газеты к наследию таких классиков мировой литературы, как Пушкин, Крылов, Лермонтов, Добролюбов, Шевченко, Гете, Гюго, Мопассан, Шиллер, Шекспир, Байрон и другие.

В 1901 году, также при активном сотрудничестве Коста Хетагурова, в газете «Северный Кавказ» были опубликованы восторженные отзывы о Короленко, Серафимовиче, Горьком.

Особую ценность представляли статьи о сочинениях Ф. Энгельса и В. И. Ленина.

Оценивая книгу Ф. Энгельса «Происхождение семьи, частной собственности и государства», газета рекомендовала читателям эту книгу, как труд, который «отличается и глубиной мысли, и простотою изложения».

В отзыве о книге В. И. Ленина «Развитие капитализма в России» газета указывала «как бесспорные преимущества книги» — «интерес темы, громадный фактический материал, которым пользовался автор, научный метод исследования и живое изложение».

Также высоко газета отзывалась о книге В. И. Ленина «Экономические этюды и статьи». Развернуто цитируя ряд положений В. И. Ленина, газета отметила, что «в противоположность народническому пониманию современности» автор «выставляет свое», и призвала читателей самих знакомиться с книгой В. И. Ленина.

Как важные события кавказской общественной жизни, в диссертации оцениваются статьи Коста Хетагурова «Горские штрафные суммы» и «Неурядицы Северного Кавказа», опубликованные в столичных газетах «Сын Отечества» и «Санкт-Петербургские ведомости», а также довольно многочисленные

хроникальные заметки поэта в газетах «Северный Кавказ», «Казбек», «Сезонный листок кавказских минеральных вод» и др.

Рассматривая журналистскую деятельность Коста Хетагурова, диссертант отмечает ее неизменную революционно-демократическую направленность, доказывает, что Коста Хетагуров был одним из ярчайших представителей публицистической школы Чернышевского.

VI

Большое место в диссертации занимает освещение борьбы Коста Хетагурова с царской цензурой. На основании переписки официальных и частных лиц как о произведениях поэта (поэма «Кому живется весело», пьеса «Дуня», статьи «Горские штрафные суммы», «Неурядицы Северного Кавказа», «По городу», сборник «Ирон фандыр» и др.), так и о направлении печатных органов, в которых активно сотрудничал поэт («Северный Кавказ», «Казбек» и др.), диссертант подчеркивает политическую действенность общественно-литературной деятельности Коста Хетагурова.

На основании тех же материалов вносятся уточнения в историю опубликования и отдельных произведений поэта и трех его книг — двух поэтических сборников и пьесы «Дуня».

Диссертант определяет ближайшее окружение поэта на отдельных этапах его жизни (в Ставропольской гимназии и Петербургской академии художеств, во Владикавказе, Ставрополе и т. д.) и устанавливает состав редакции газеты «Северный Кавказ». Среди товарищей Коста Хетагурова по редакции этой газеты были: Н. И. Ларионов, И. П. Матвеев, Г. Н. Прозрителев, Е. З. Баранов, С. А. Цирюльников, А. Г. Михайловский, В. Г. Михайловский, Н. И. Кулябко-Корецкий, А. В. Саввина, И. А. Санжур, Б. А. Лопатин, М. П. Клестов, М. П. Попов и др. Все они пользовались репутацией политически неблагонадежных людей.

В диссертации доказывается, что Коста Хетагуров в своей общественно-литературной деятельности постоянно опирался на передовые силы многонациональной кавказской интеллигенции, имея среди нее немало честных и преданных друзей.

Об этом особенно ярко свидетельствуют отклики газет «Северный Кавказ», «Казбек», «Иверия», «Тифлисский листок», «Новое обозрение» и др. на общественные выступления поэта.

В диссертации освещается тяжелая личная жизнь поэта и история его гонения царскими властями, вносятся уточнения, дополнения и исправления в хронику его жизни и общественно-литературной деятельности, приводятся некоторые конкретные сведения об утерянном поэтом романе и взаимоотношениях поэта с известным русским художником В. В. Верещагиным, высказываются предположения о принадлежности Коста Хетагурову ряда псевдонимов, в том числе — псевдонима «Князь Кавказский».

В заключение диссертации освещаются задачи дальнейшего углубленного изучения ряда проблем жизни и общественно-литературной деятельности Коста Хетагурова.

VII

О жизни и деятельности Коста Хетагурова диссертантом опубликованы в разное время следующие статьи и исследования:

1. **«Коста в Ставрополе»**. (1/2 печ. листа). «Ученые записки Северо-Осетинского Государственного педагогического института им. К. Л. Хетагурова. Орджоникидзе, 1939 г.

2. **«Великопостные куплеты для Владикавказа» Коста. Новый вариант**. (1/4 печ. листа). «Ученые записки Северо-Осетинского Государственного педагогического института им. К. Л. Хетагурова. Орджоникидзе, 1939 г.

3. **«Коста о классиках русской литературы»**. Газ. «Социалистическая Осетия» от 24 ноября 1940 г.

4. **«А. Н. Островский и Коста»**. Журнал «Мах дуг» № 4, 1948 г.

5. **«К вопросу о высылке К. Л. Хетагурова в Херсонскую губернию»**. «Ученые записки Северо-Осетинского Государственного педагогического института им. К. Л. Хетагурова». Том 18, вып. II, Дзауджикау, 1951 г.

6. **«К вопросу установления начала литературной деятельности Коста Хетагурова»**. «Ученые записки Северо-Осетинского Государственного педагогического института им. К. Л. Хетагурова». Том 18, вып. II, Дзауджикау, 1951 г.

7. **«Новое о поэме Коста «Кому живется весело»**. Газета «Социалистическая Осетия» от 12 сентября 1951 г.

8. **«Новый материал о Коста»**. Газета «Растдзинад» от 1 апреля 1952 года.

9. **«Гоголь и Коста Хетагуров»**. Газета «Растдзинад» от 4 марта 1952 года.

10. **«Исторические мотивы в некоторых поэмах Коста»**. Журнал «Мах дуг», № 10, 1953 г.

11. **«Коста — пропагандист русской культуры»**. Газета «Растдзинад», № 86, 1953 г.

12. **«Н. А. Некрасов и творчество Коста Хетагурова»**. Газета «Социалистическая Осетия» от 7 января 1953 г.

13. **«Коста Хетагуров и украинская культура»**. Газета «Молодой коммунист» от 23 мая 1954 г.

14. **«Коста Хетагуров и русская классическая поэзия»**. Газета «Молодой коммунист» от 15 октября 1954 г.

15. **«Тема России и русского народа в творчестве Коста Хетагурова»**. Журнал «Мах дуг» № 4, 1955 г.

16. **«Коста Хетагуров. Краткая справка о жизни и творчестве»**. Орджоникидзе, 1959 г., 1,75 печ. листа.

17. **«Коста Хетагуров»**. «Ученые записки Северо-Осетинского Государственного педагогического института им. К. Л. Хетагурова», том 24, Орджоникидзе, 1959 г. (вариант предыдущей статьи).

18. **«Новое о жизни и деятельности Коста Хетагурова»** (6 печ. листов). «Ученые записки Северо-Осетинского Государственного педагогического института им. К. Л. Хетагурова», том 24, Орджоникидзе, 1959 г.

Новые сведения о поэте, собранные диссертантом, использованы при подготовке к изданию II, III, IV и V томов пятитомного академического собрания сочинений Коста Хетагурова.

Диссертант принял участие в подготовке к изданию IV тома пятитомного академического собрания сочинений поэта; составленная диссертантом «Летопись жизни и деятельности Коста Хетагурова» в сжатом виде (5—6 печ. листов) публикуется в V томе того же собрания сочинений Коста Хетагурова.